

Старообрядцы в Латинской Америке

© Белов Д.В., 2024

Дмитрий Вадимович Белов, канд. экон. наук, заместитель директора Латиноамериканского департамента МИД России.
119200, Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34
E-mail: dvbelov@mail.ru

Аннотация. В 50–60-х годах XX века в Латинскую Америку (Бразилия и Аргентина) из Китая, спасаясь от гонений, переселилось более 300 семей русских старообрядцев, ранее переехавших в Поднебесную с Дальнего Востока России после начала коллективизации. Впоследствии некоторые из этих семей обосновались в других государствах региона — Боливии, Уругвае и Чили. Имеются сведения о проживании староверов также в Парагвае. Во всех этих странах они сохраняют свои веру (русские старообрядцы в Латинской Америке являются беспоповцами), язык и культурную идентичность, чему способствует закрытый характер общин, в том числе запрет на браки с иноверцами. Занимаются сельским хозяйством — выращивают на продажу типичные для стран проживания зерновые и бобовые культуры на взятых в аренду полях, разводят скот, — а также рыболовством и охотой. Поддерживают традиционные промыслы — вышивка, ткачество, кружевоплетение, чеканка распятий и икон. Уровень их искусства, в том числе живописных работ, высоко оценивается специалистами. Судя по всему, русские староверы переезжали в Латинскую Америку и до середины прошлого века, но разрозненно, вследствие чего быстро ассимилировались. Около 15 лет назад на фоне принятия «Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» началось возвращение старообрядцев на историческую родину. В то же время их переезд из латиноамериканского региона в Россию пока по различным причинам не носит массового характера.

Ключевые слова: русские старообрядцы, переселение, Латинская Америка, Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай, Уругвай, Чили

Для цитирования: Белов Д.В. (2024) Старообрядцы в Латинской Америке. *Ибероамериканские тетради*. № 4. С. 132–146. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-132-146

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Viejos creyentes rusos en América Latina

© Belov D.V., 2024

Dmitry V. Belov, PhD (Economía), vicedirector de Departamento de América Latina del Ministerio de Asuntos Exteriores de Rusia.
119200, Moscú, Smolenskaya-Sennaya plaza, 32/34
E-mail: dvbelov@mail.ru

Resumen. En los años 1950–1960 más de 300 familias de los viejos creyentes rusos, que anteriormente habían llegado a China desde el Lejano Oriente de Rusia después de que comenzó la colectivización en la Unión Soviética, emigraron a América Latina salvándose de las persecuciones. Luego algunas de estas familias se instalaron en otros países de la región, a saber, en Bolivia, Chile y Uruguay. También hay datos sobre la estadía de los viejos creyentes en Paraguay. En todos los países mencionados ellos conservan su religión (los viejos creyentes rusos en América Latina son «bespopovtsy», es decir, no tienen curas), su idioma e identidad cultural, lo que se atribuye al carácter cerrado de sus comunidades, incluyendo la prohibición de contraer matrimonios con los representantes de otras creencias. Se dedican a la agricultura en campos alquilados cultivando para la venta cereales y legumbres típicas de los países de su estadía, así como a la ganadería, la pesca y la caza. Siguen practicando la artesanía tradicional, por ejemplo, bordado, tejeduría, fabricación de encajes, acuñación de crucifijos e íconos, mientras que los expertos aprecian su arte. Al parecer, los viejos creyentes rusos también emigraban a América Latina antes de los mediados del siglo XX, pero por separado, lo que habría acelerado su asimilación. Hace unos quince años, cuando se aprobó el «Programa estatal del apoyo para el reasentamiento voluntario a la Federación de Rusia de los compatriotas que viven en el exterior», algunos viejos creyentes rusos empezaron a regresar a su patria histórica. Sin embargo, por varias razones su migración de América Latina a Rusia todavía no es masiva.

Palabras clave: viejos creyentes rusos, reasentamiento, América Latina, Argentina, Bolivia, Brasil, Paraguay, Uruguay, Chile

Para citar: Belov D.V. (2024) Viejos creyentes rusos en América Latina, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 4, pp. 132–146. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-132-146

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Russian Old Believers in Latin America

© Belov D.V., 2024

Dmitry V. Belov, PhD in Economics, Deputy Director of the Department of Latin America of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
119200, Russia, Moscow, Smolenskaya-Sennaya square, 32/34
E-mail: dvbelov@mail.ru

Abstract. In the 1950s and 1960s, over 300 families of Russian Old Believers left their country's Far East region to move first to China and later to Latin America, fleeing mainly to Brazil and Argentina to escape persecution once the collectivization began in the Soviet Union. Subsequently, some of the families settled in Bolivia, Chile and Uruguay. There is also evidence that Russian Old Believers live in Paraguay. They have preserved their language, cultural identity and religion (Russian Old Believers in Latin America are «Bespopovtsy», meaning they reject priests), which resulted from keeping their communities closed, with their members banned from marrying those of a different faith. Russian Old Believers are engaged in agriculture: they lease fields to grow and sell cereals and legumes typical for the countries where they live, in addition to raising livestock, fishing and hunting. Moreover, Russian Old Believers preserve traditional crafts, such as embroidery, weaving, making lace, coining crucifixes and icons, and their craftsmanship is highly acclaimed. Apparently, Russian Old Believers migrated to Latin America even before mid-20th century, yet the cases were singular, which seemed to have accelerated their assimilation. Some 15 years ago, when «The State Program for Assisting Voluntary Resettlement of Compatriots Living Abroad to the Russian Federation» was launched, several Old Believers returned to their historical homeland. Nonetheless, for a number of reasons, they do not move from Latin America to Russia on a massive scale.

Key words: Russian Old Believers, resettlement, Latin America, Argentina, Bolivia, Brazil, Paraguay, Uruguay, Chile

For citation: Belov D.V. (2024) Russian Old Believers in Latin America, *Iberoamerican Papers*, no. 4, pp. 132–146. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-132-146

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

В годы работы в Уругвае автор этих строк не раз удивлял своих друзей и родственников, приезжавших из России, когда рано утром в воскресный день сажал гостей в машину и вез их из Монтевидео через полстраны в ничем на первый взгляд не примечательную местность. Речушки, поля, переделки... Но вот дорога делает поворот, и перед нами открывается неожиданная картина: под сенью эвкалиптов белобрысые дети играют в... лапту. Девочки в сарафанах, мальчики в косоворотках... Здесь, в Южном полушарии? Не сон ли это? Или нас перенесла в прошлое машина времени? Нет, просто мы приехали в деревню русских старообрядцев. Как же они попали в Уругвай и в целом в Латинскую Америку?

История переселения

Гонения на староверов, ставшие последствием церковного раскола XVII в., вынудили многих из них сменить места жительства. В результате к началу XX в. большое число семей старообрядцев, изначально живших в европейской части России, оказалось на Дальнем Востоке (Амурская и Приморская области), где им было разрешено проживать официально. Последовавшая за революцией и Гражданской войной коллективизация вынудила староверов перебраться еще дальше, в Маньчжурию. После прихода туда в 1945 г. Красной армии многие мужчины были арестованы и вывезены в СССР. С поражением в 1949 г. Гоминьдана и приходом к власти в Китае коммунистов над старообрядцами вновь нависла угроза коллективизации. На фоне начавшихся гонений они — при поддержке международных организаций по помощи переселенцам — стали искать возможность эмигрировать. В конце 1950-х гг. такие планы начали реализовываться: десятки семей покинули Китай через британский Гонконг и самыми причудливыми маршрутами направились в различные регионы, в числе которых была Латинская Америка. Первая их группа оказалась в Бразилии в 1958 г.

В дальнейшем к «харбинцам» (именно так называли себя «маньчжурские» староверы — по расположенному вблизи от мест их проживания городу Харбин) присоединились «синьцзянцы», выехавшие по тем же причинам с северо-запада Китая. Из Бразилии, в 1958–1962 гг. принявшей 240 семей старообрядцев (150 семей харбинцев и 90 синьцзянцев), и Аргентины, в 1961–1965 гг. давшей приют 64 семьям [Ровнова, 2022: 27], часть наших соотечественников переехала и в другие латиноамериканские страны.

География расселения

Сегодня большинство русских старообрядцев в Латинской Америке проживает в **Бразилии**. Их поселения находятся в штатах Парана (именно туда приехали первые переселенцы), Гояс, Сан-Паулу, Мату-Гросу и Мату-Гросу-ду-Сул. Общая численность русских староверов в крупнейшей латиноамериканской стране оценивается в 1100 человек. Хотя, конечно, это

число — приблизительное. Примечательно, что только в Бразилии среди старообрядцев есть крупные землевладельцы, ведущие действительно масштабный бизнес.

В **Боливии** староверы появились в начале 80-х годов прошлого столетия. Работавший в то время в посольстве России в Ла-Пасе Ю.В. Царенко, ссылаясь на разговоры с ними, датирует их переезд в департамент Санта-Крус (что примечательно — с собственной сельскохозяйственной техникой!) концом 1983 г.¹ Основная их часть проживает в департаменте Санта-Крус — в поселениях Тоборочи и Эсперанса, а также в городе Гуарайос и его окрестностях (в общей сложности около 30 семей). Кроме того, есть старообрядцы, обосновавшиеся в административном центре указанного департамента — городе Санта-Крус-де-ла-Сьерра и в департаментах Кочабамба, Бени и Ла-Пас² [Ровнова, 2022: 30].

У боливийских староверов возникало больше проблем в отношениях с местными властями, чем у представителей старообрядческих общин в других странах региона. Достаточно сказать, что сразу после переезда из Бразилии все мужчины-старообрядцы были арестованы: местные правоохранители приняли их... за партизан³. В итоге обустройством на новом месте несколько месяцев занимались женщины. В 1990 г. боливийский старообрядец Федор Анофриев снова оказался в тюрьме — на этот раз из-за плохого знания боливийского законодательства и условий кредитования сельхозпроизводителей⁴.

В **Уругвай** старообрядцы впервые попали в 1967 г. В поисках более подходящих для сельского хозяйства земель туда приехали из Бразилии «на разведку» Филат Зыков и Федор Черемнов. Остановившись у соотечественников (российская диаспора в Монтевидео достаточно велика), они на следующий же день отправились в парламент, где сумели попасть на прием к депутату. Им оказался молодой в то время политик Хорхе Батлье (Jorge Batlle) (впоследствии ставший ни много ни мало президентом Уругвая, 2000–2005), который заверил староверов, что уругвайские власти не будут чинить им никаких препятствий — «приезжайте и работайте».

Потом началась самая важная часть миссии: подбор места для колонии. В его поисках Зыков и Черемнов объехали почти все уругвайские департаменты. В итоге выбор пал на окрестности города Сан-Хавьер, где еще в 1913 г. поселились переехавшие в Уругвай «хлыстовцы». Показательно,

¹ Царенко Ю.В. Русские в Боливии. Из серии «Воспоминания дипломата»: Как это было на самом деле. Самарское староверие. 04.01.2012. URL: https://samstar.ucoz.ru/news/ju_v_carenko_russkie_v_bolivii_iz_serii_vospominaniya_diplomata_kak_ehto_bylo_na_samom_dele/2012-01-04-5182 (accessed: 12.09.2024).

² Кучеров В. Русские в Боливии. О жизни российских крестьян, заброшенных судьбой на край света. Труд. 04–06.09.1987.

³ Царенко Ю.В. Русские в Боливии...

⁴ Кучеров В. Русские в Боливии. Три года спустя. Труд. 30–31.10.1990.

что определяющим фактором стало не плодородие земель и не климат, а наличие соотечественников — пусть и другой веры — рядом. Впоследствии, впрочем, староверы разочаровались в своих соседях, которых они стали называть «хохлами» (видимо, за южнорусское происхождение), и сегодня контакты с ними практически не поддерживают [Гонобоблева, 2017].

В итоге «гонцы» купили 45 га земли и уже в следующем, 1968 г., из Бразилии в департамент Рио-Негро переехали 16 семей старообрядцев. Свое поселение они назвали библейским именем Офир, при этом в уругвайских официальных документах оно фигурирует под названием Camino de los Barbudos (Дорога бородачей). В настоящее время там проживает около 15 семей. В другом поселении, образованном позднее недалеко от города Гичон (департамент Пайсанду) и получившем название Ла-Питанга, сегодня живет пять семей.

Проблемы с уругвайскими властями тоже периодически возникали, но были не такими острыми, как в боливийском случае. Так, в годы диктатуры (1973–1985) военные власти Уругвая запретили фотографироваться на паспорт с бородой. Старообрядцы, которым брить бороду не позволяет вера, сумели добиться для себя исключения. А в 1999 г. в аэропорту Карраско города Монтевидео задержали прибывших в уругвайскую столицу с семьями Василия Ефимова и Антона Чупрова: в их багаже обнаружили завернутые в фольгу оружие, боеприпасы, оптические прицелы и ножи. И хотя винтовки, ружья и пистолеты оказались охотничьими и спортивными, старообрядцам пришлось провести полтора месяца в тюрьме [Хисамудинов, 2015: 41].

В **Аргентине** старообрядцы живут в окрестностях небольшого города Чоэле-Чоэль, расположенного в провинции Рио-Негро. Первые четыре семьи приехали туда в 1961 г. Система расселения — хуторская, к каждому дому прилегает участок земли площадью от одного до 10 гектаров [Ровнова, 2022: 27, 29]. Всего насчитывается не более 20 хозяйств.

Имеются свидетельства того, что старообрядцы проживали и/или проживают еще как минимум в двух государствах региона — Парагвае и Чили.

Собственно, именно в **Парагвае** и должна была начаться «латиноамериканская история» староверов из Китая. По словам одного из них, П.Г. Мартюшева, в 1953 г. эта южноамериканская страна, традиционно

*Староверка из Ла-Питанги
Капитолина Бодунова с детьми*

хорошо относящаяся к нашим соотечественникам⁵, выдала «китайским» старообрядцам групповую визу на 820 (!) человек. Однако бюрократические проволочки растянулись на целых четыре года, а восстанавливать истекшую к тому времени визу парагвайские власти отказались [Цукада, 2014: 427–432].

Впрочем, по свидетельствам наших дипломатов, работавших в Асунсьоне, старообрядцы на территории Парагвая все же проживают. Хотя и не вполне официально. Дело в том, что с бразильской стороны реки Парагвай имеется крупное поселение староверов, несколько семей которых по каким-то им одним ведомым причинам решили поселиться на парагвайском берегу. Где и живут до сих пор, будучи при этом владельцами бразильских паспортов.

Что касается **Чили**, то эту страну на карту расселения староверов в Латинской Америке нанесли боливийские старообрядцы. В начале 1990-х гг. (по другим данным, в конце 1980-х гг.) туда из Боливии переселилась большая семья Ануфриевых-Ивановых, обосновавшаяся в окрестностях городка Футроно, который находится в 14-м регионе Чили, известном также как область Лос-Риос⁶ [Брагин, 2004]. По информации старообрядцев, с которыми поддерживает контакт автор этих строк, в настоящее время под Футроно наших соотечественников уже нет, но пара семей по-прежнему проживает в Сантьяго. В гости к одной из них Агрипина Ануфриев-Егорофф, переехавшая в Россию по программе переселения⁷, пригласила Президента Российской Федерации В.В. Путина (2000–2008, 2012 – по наст. вр.) в ходе его встречи с представителями общественности во Владивостоке в 2019 г.⁸

«Докитайская» иммиграция

Зададимся вопросом: а действительно ли первые старообрядцы попали в Латинскую Америку только в 1950-е годы? Трудно себе представить, что их не было среди многочисленных эмигрантов из России, переезжавших в регион начиная с конца XIX в. С большой вероятностью в число переселенцев входили и они, только вот сохранить свою идентичность переезжавшим по отдельности семьям не удалось. Ведь именно «общинность» старообрядцев, жизнь в замкнутой среде, ограниченные контакты с внешним миром позволили им сберечь свои веру, язык и обычаи.

⁵ См. подробнее: Мартынов Б.Ф. Русский Парагвай. Москва. Воениздат. 2006. 239 с.

⁶ Царенко Ю.В. Встреча через четверть века. Самарское староверие. 31.12.2011. URL: https://samstar.ucoz.ru/news/ju_v_carenko_vstrecha_cherez_chetvert_veka/2011-12-31-5174 (accessed: 12.10.2024).

⁷ Староверы пригласили Путина попробовать русскую кухню в Чили. РИА Новости. 06.09.2019. URL: <https://ria.ru/20190906/1558375181.html> (accessed: 12.10.2024).

⁸ Путин: проведение ВЭФ дает дополнительные возможности для развития Дальнего Востока. ТАСС. 06.09.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6852076> (accessed: 12.10.2024).

Есть, впрочем, документальные указания на то, что «докитайские» старообрядцы переезжали и общинами (пусть и не собственно из России), — иное дело, насколько эти свидетельства достоверны. Так, целый ряд источников пишут об основании в 1935 г. вблизи парагвайского города Энкарнасьон колонии старообрядцев из Литвы «Балтика» [Мосейкина, 2011: 118; Мухачёв, 2016: 191]. При этом дальнейшие упоминания об этой колонии обнаружить не удалось.

Какими видятся объяснения этого факта? Во-первых, нельзя исключать того, что старообрядцами указанные поселенцы названы по ошибке. Их вполне могли перепутать с меннонитами, молоканами или кем-то еще. Кстати, та же М.Н. Мосейкина — со ссылкой на М.Д. Каратеева — упоминает «еще один русский поселок Уру-Сапукай, в состав которого входили староверы и выходцы с Волыни — всего 51 двор» и который «был образован близ парагвайского города Пасадас» [Мосейкина, 2011: 118]. Здесь смущает то, что город Пасадас (пишется, кстати, через «о») является аргентинским. Соответственно, упоминание староверов также может быть ошибочным.

В то же время известно, что литовские староверы действительно рассматривали возможность переезда в Южную Америку. Так, в 1929–1930 гг. «на разведку» туда направился председатель центрального совета старообрядцев Литвы В.А. Прозоров, посетивший Бразилию, Уругвай и Аргентину. Его вердикт: «...эмиграция в Южную Америку возможна, но только организовано, крупными партиями и с капиталом не менее 300–550 долларов на каждую семью. Отдельные семьи или лица могут искать только счастья, но не рассчитывать на обеспеченную жизнь»⁹. Возможно, нашлись староверы, которые прислушались к этим словам. Если признать информацию об их переезде из Литвы в Парагвай достоверной, то можно предположить, что колония по каким-либо причинам вскоре распалась, а ее жители — ассимилировались. В общем, прояснение судьбы «Балтики» еще ждет своих исследователей.

Религия

Старообрядцы Латинской Америки являются беспоповцами. По их представлениям, истинное православие во многом утрачено, на земле воцарился Антихрист, а значит, и институт священства не достоин признания [Бойко де Семка, 2009: 121]. Руководит богослужениями не священник в традиционном понимании, а настоятель, который, как и его помощники, избирается членами общины. Службы проходят по субботним и праздничным дням в моленных — специальных домах, которые строят всем миром

⁹ Прозоров В.А. Впечатления Председателя центрального совета старообрядцев Литвы о поездке в Южную Америку (Бразилию, Уругвай и Аргентину). Старообрядческий календарь на 1931 г. Двинск. С. 69–71. Книжница Самарского староверия. 12.11.2007. URL: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/52-1-0-722> (accessed: 12.10.2024).

и которые по внешнему виду совсем не похожи на храм. В Боливии под моленные зачастую обустривают индейские хижины, в бразильском штате Гояс в этом качестве используют каменные дома [Ровнова, 2022: 38].

Священные книги и иконы — это главный для старообрядцев «багаж» при всех переездах. Разумеется, они с ними и в далекой Латинской Америке. Некоторые издания уникальны — это дониконовские старопечатные книги, а также книги рукописные, которые датируются XVI–XVIII вв. В 1960-е гг. в Бразилии состоялся собор староверов, рассмотревший и отобравший богослужебные книги, пригодные для переиздания. Сегодня их печатают в бразильских и канадских типографиях [Бойко де Семка, 2009: 118–119].

Схожая ситуация с иконами: их берегут, передают из поколения в поколение, дарят на свадьбы. Часть икон, принадлежащих каждой семье, занимает почетное место в красном углу, тогда как другая часть безвозмездно передается в молельный дом. Существует и производство икон, которые льют в Бразилии со старых образцов (привычные нам образа староверам не подходят из-за креста: у них он должен быть восьмиконечным). Чаще всего встречаются иконы Спаса, Богородицы, Ильи-пророка, Иоанна Златоуста, Николая Чудотворца. Латиноамериканские старообрядцы предпочитают относительно небольшие по размеру медные иконы, кресты и складни — они удобны для частых переездов и относительно недороги [Бойко де Семка, 2009: 120].

Браки

Вступать в брак старообрядцам можно, разумеется, только с человеком, исповедующим старую веру. В противном случае «нарушитель» покидает общину. И еще одно ограничение — строго запрещено родство с семьей супруга до восьмого колена (одна из причин того, что любой старовер прекрасно знает генеалогическое древо своей семьи). С учетом

Дети староверов

этого иногда потенциальных женихов и невест приходится искать даже не в соседних странах, а гораздо дальше — например, в Орегоне, на Аляске или в России. Удивительно, но факт: в старообрядческой семье может не хватать денег на еду, но на «матримониальный туризм» — поездки на смотрины — средства всегда найдутся. Встречаются случаи, когда жениха находят среди «иноверцев» и убеждают стать старообрядцем. Для этого мало просто соблюдать обычаи и обряды — нужно еще выучить русский язык и научиться читать книги, написанные на церковнославянском.

Браки совершаются рано: девушки выходят замуж в 14-16 лет (бывает, впрочем, что и в 12-13), юноши женятся не ранее чем в 16. При этом официально браки оформляются по достижении установленного законодательством страны проживания возраста. Количество детей в семье не ограничено — «сколько Бог даст».

Работа

Основная специализация староверов — сельское хозяйство, главным образом растениеводство. Речь, разумеется, не идет об огородах, хотя они тоже есть, и часть собираемого с них урожая может идти на продажу. Основной бизнес — это аренда крупных (сотни и даже тысячи га) земельных наделов и выращивание на них зерновых и бобовых культур: пшеницы, риса, кукурузы, подсолнечника, сои. Для обработки земли широко используется различная сельскохозяйственная техника, зачастую взятая в аренду либо купленная в рассрочку. Количество тракторов, комбайнов, сеялок и прочих агрегатов, которые обычно стоят на окраине поселений, по-настоящему впечатляет.

Кроме земледелия, старообрядцы широко практикуют скотоводство, плодоводство, пчеловодство. Неплохой доход приносят рыбная ловля (в Уругвае они периодически выезжали на многодневную рыбалку на одноименной реке, ниже плотины ГЭС Сальто-Гранде) и охота. Вообще, жизнь заставила староверов освоить немало профессий. Например, отдельные их представители периодически летали из Латинской Америки в... Австралию для работы на стройках.

Что самое главное — старообрядцев отличает феноменальная работоспособность. При необходимости они готовы вкалывать дни и ночи напролет, навык крайне важный на многих сельскохозяйственных работах, например, при сборе урожая (единственное исключение — выходные и праздничные дни, когда трудиться — большой грех). Любопытно, что староверы крайне редко нанимают на работу южноамериканцев, за глаза называя их лентяями...

Язык

Удивительная способность латиноамериканских старообрядцев сохранять родной язык вызывает повышенный интерес к ним со стороны филологов. Это неудивительно: речь староверов фактически идентична тому, как говорили на Руси в XVIII в., пусть и с неизбежными «включениями» слов из языков стран, в которых они теперь живут. Притом что «обычные» иммигранты теряют родной язык, как правило, в третьем-четвертом поколении.

В последние два десятилетия была организована целая серия экспедиций в регион для соответствующих исследований — по линии Института русского языка РАН, Санкт-Петербургского государственного университета

и ряда других научных учреждений. Российская исследовательница О.Г. Ровнова из Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН даже составила «Словарь говора старообрядцев Южной Америки» [Ровнова, 2022: 335–589].

При этом ничего сверхъестественного в их языке нет, почти все слова нам понятны. Просто сегодня мы употребляем их в других значениях или не употребляем вовсе. Староверы, например, картины не рисуют, а «красят», не готовкой занимаются, а «стряпают». Говорят «шибко» вместо «слишком», «здесья», «туды» и «оттеда». Сложнее с совсем уж забытой лексикой. Так, «сашмурой» (или «шашмурой») они называют традиционный женский головной убор.

Необходимость поддерживать контакт с местными жителями подталкивает старообрядцев к изучению языков, на которых говорят в латиноамериканских странах. Их лингвистические способности поражают: на португальском (в Бразилии) и испанском многие говорят совершенно свободно. При этом старики помнят еще и китайский и общаются на нем между собой, когда хотят, чтобы их не поняли представители младшего поколения.

Искусство

Старообрядцам чужда праздность. В свободное от работ в поле, огороде или по дому, а также от воспитания детей (включая обучение грамоте) время женщины шьют одежду, скатерти и полотенца для себя и своих семей, ткнут пояса, плетут кружева. Мужчины занимаются чеканкой. Традиционные промыслы помогают староверам сохранять культурную идентичность.

Помимо бытовых форм, староверы создают и картины, как вышитые, так и «обычные», которые в основном идут на продажу и пользуются успехом у латиноамериканцев. Последние нередко обучаются у старообрядцев — например, искусству вышивки [Гонобоблева, 2019: 232].

Азбука староверов

Староверка за работой

Уровень такого творчества зачастую весьма высок. Это доказывает пример староверки из уругвайской Ла-Питанги Капитолины Бодуновой, которая сумела заслужить признание на исторической родине. При поддержке российского посольства в Монтевидео и уругвайского в Москве, а также Дома русского зарубежья имени А.И. Солженицына в столице России дважды проходили выставки ее картин и вышивок. В 2009 г. работы экспонировались в частной галерее «La Base», а двумя годами позже — в Московском музее наивного искусства и галерее «Марлен». Выставки, первая из которых называлась «Искусство русских староверов из Уругвая. Живопись и вышивки Капитолины Бодуновой», а вторая — «Русский наив в Уругвае», получили хорошие отзывы. Отмечалась, в частности, художественная смелость живописца-самоучки, творчество

которой стало еще одним свидетельством того, что разбросанные по всему миру старообрядческие общины являются уникальным хранилищем русских традиций и обычаев. По словам художника Владимира Чайки, творчество Капитолины — в большей степени явление не живописного искусства, а культуры в целом: «Живописные качества здесь ограничиваются классическим набором наивной живописи — вольной композицией, смелостью и старанием, литературностью, украша-

*Одна из работ с выставки
Капитолины Бодуновой*

тельством, космизмом природы и человека... Но вот культурный феномен здесь безграничен... Очарование и интерес этой выставки следует искать не в авторе, а в самих зрителях. Мы так истомились духовной жаждою о настоящей Руси, о России вообще, о чистоте, красоте, естестве, что готовы хоть в замочную скважину, хоть в отблеске позолоты, а теперь и в уругвайских скитах увидеть, угадать ее святое и бессмертное существование» [Белов, 2009: 216].

Возвращение на историческую родину

Проживающие в латиноамериканских странах старообрядцы всегда интересовались у навещавших их гостей, чем живет Россия. И не скрывали: вернуться туда у них, что называется, на роду написано. Главное — найти правильный момент для этого. Важным стимулом для возвращения на землю предков стала принятая в середине 2006 г. «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую

Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», позволившая существенно снизить риски, сопутствующие переезду через весь земной шар больших семей со всем их имуществом.

Одним из первых решение отправиться в Россию принял глава большого семейного клана, наставник уругвайской деревни Ла-Питанга Федор Савельевич Килин. На его примере мы видим, насколько непросто далась реализация этих планов. В 2008 г. он с супругой и четырьмя детьми с их семьями переехал из Уругвая в село Кошлаково Шебекинского района Белгородской области. Там не задалось, поэтому год спустя был предпринят еще один переезд — на этот раз в село Дерсу Красноармейского района Приморского края. Ну а в 2016 г. семьи совершили еще одно переселение — в Свободненский район Амурской области, где теперь живут сами старики, две их дочери с семьями и сын.

На сегодняшний день Государственной программой воспользовалось менее 20 семей староверов. Поедут ли другие? Скорее всего, да, хотя ждать массового переселения старообрядцев из Латинской Америки пока не приходится. Несмотря на хорошее отношение к переселенцам со стороны властей российских регионов (Килиных, например, неоднократно посещали губернаторы — и Приморского края, и Амурской области), на родине их ждет и немало трудностей, среди которых, в частности, не всегда позитивное отношение со стороны местных жителей. Часть старообрядцев, особенно те из них, кто живет в тропиках Бразилии и Боливии, опасаются, что не смогут адаптироваться к суровым погодным условиям России. Не всегда легко дается им изучение отечественного законодательства. В общем, проблемы пока перевешивают. А это значит, что в обозримой перспективе Латинская Америка останется местом проживания уникальных общин наших соотечественников.

Список литературы / References

Белов Д. (2009) Капитолина Бодунова, *Староверы в Уругвае. Русские в Уругвае: история и современность*, под ред. С.Н. Кошкина, Монтевидео, Мастерграф, с. 213–216.

Belov D. (2009) Kapitolina Bodunova [Kapitolina Bodunova], *Staroveriy v Urugvae. Russkie v Urugvae: istoriya i sovremennost'* [Old Believers in Uruguay. Russians in Uruguay: History and Modernity] in S.N. Koshkin (ed.), Montevideo, Mastergraf, pp. 213–216. (In Russian)

Бойко де Семка В. (2009) Под иным крестом, *Староверы в Уругвае. Русские в Уругвае: история и современность*, под ред. С.Н. Кошкина, Монтевидео, Мастерграф, с. 109–130.

Boyko de Semka V. (2009) Pod inym krestom [Under a different cross], in S.N. Koshkin (ed.) *Staroveriy v Urugvae. Russkie v Urugvae: istoriya i sovremennost'* [Old Believers in Uruguay. Russians in Uruguay: History and Modernity], Montevideo, Mastergraf, pp. 109–130. (In Russian)

Брагин М.Ю. (2004) Уголки России на краю земли. Староверы в Чили, *Латинская Америка*, № 6, с. 51–55.

Bragin M.Yu. (2004) Ugolki Rossii na krayu zemli. Starovery v Chili [Corners of Russia on the edge of the earth. Old Believers in Chile], *Latinskaya Amerika*, no. 6, pp. 51–55. (In Russian)

Гонобоблева С.Л. (2017) Староверы vs новоизраилевцы. Две прекрасные русские авантюры в Латинской Америке, *Русская авантюра. Материалы международной научной конференции*, Москва, Издательский дом «Дело», 118 с.

Gonobobleva S.L. (2017) Starovery vs novoizrailevtsy. Dve prekrasnye russkie avantury v Latinskoi Amerike [Old Believers vs Novo-Israeli. Two beautiful Russian adventures in Latin America], *Russkaya avantюра. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Russian adventure. Materials of the international scientific conference], Moscow, Izdatel'skii dom «Delo», 118 p. (In Russian)

Гонобоблева С.Л. (2019) Искусство современных старообрядческих общин Южной Америки, *XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов*, под ред. М.Ю. Мартыновой, Москва. Казань, ИЭА РАН. КФУ. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 516 с.

Gonobobleva S.L. (2019) Iskusstvo sovremennykh staroobryadcheskikh obshchin Yuzhnoi Ameriki [Art of Modern Old Believer Communities of South America] in M.Yu. Martynova *XIII Kongress antropologov i etnologov Rossii: sb. materialov* [XIII Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia: a collection of materials], Moscow. Kazan, IEA RAN. KFU. Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 516 p. (In Russian)

Мосейкина М.Н. (2011) «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 гг., Москва, РУДН, 384 с.

Moseikina M.N. (2011) «Rasseyany, no ne rastorgnuty»: russkaya emigratsiya v stranakh Latinskoi Ameriki v 1920–1960 gg. [«Dispersed but not dissolved»: Russian emigration in Latin America in 1920s–1960s], Moscow, RUDN, 384 p. (In Russian)

Мухачёв Ю.В. (2016) Из истории становления русской общины на латиноамериканском континенте, *Русское зарубежье: история и современность. Сборник статей. Вып. 5*, под ред. Ю.В. Мухачёва, Т.Г. Петровой, Москва, ИНИОН РАН, Центр комплексных исследований российской эмиграции, с. 174–194.

Mukhachev Yu.V. (2016) Iz istorii stanovleniya russkoi obshchiny na latinoamerikanskom kontinente [From the history of the formation of the Russian community on the Latin American continent] in Yu.V. Mukhachev, T.G. Petrova (eds.) *Russkoe zarubezhè: istoriya i sovremennost'.* Sbornik statei. Вып. 5 [Russian Abroad: History and Modernity. Collection of articles. Vol. 5], Moscow, INION RAN, Tsentr kompleksnykh issledovaniy rossiiskoi emigratsii, pp. 174–194. (In Russian)

Ровнова О.Г. (2022) *Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка*, Москва, Издательский дом ЯСК, 608 с.

Rovnova O.G. (2022) *Staroobryadtsy Yuzhnoi Ameriki: ocherki istorii, kul'tury, yazyka* [Old Believers of South America: sketches of history, culture, language], Moscow, Izdatel'skii dom YaSK, 608 p. (In Russian)

Хисамутдинов А.А. (2015) *В поисках земли обетованной: русские старообрядцы из России через Азию в Америку*, Владивосток, Издательство Дальневосточного университета, 59 с.

Khisamutdinov A.A. (2015) *V poiskakh zemli obetovannoi: put' russkikh staroobryadtsev cherez Aziyu v Ameriku* [In search of the promised land: Russian Old Believers' way through Asia to America], Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 59 p. (In Russian)

Цукада Ц. (2014) Попытка эмиграции старообрядцев из Северо-Восточного Китая в Парагвай в 1953 г., *Международные Заволокинские чтения*. Сборник 3, Рига, Международная балтийская академия, с. 427–433.

Tsukada Ts. (2014) Попытка emigratsii staroobryadtsev iz Severo-Vostochnogo Kitaya v Paragvai v 1953 g. [Old Believers attempt of emigration from Northeast China to Paraguay in 1953], *Mezhdunarodnye Zavolokinskie chteniya. Sbornik 3* [International Zavoloka Readings. Collection 3], Riga, Mezhdunarodnaya baltiiskaya akademiya, p. 427–433. (In Russian)